

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ В РЕАЛЬНОМ И ЦИФРОВОМ СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

D.A.Ergasheva¹

1. Tashkent, Uzbekistan

Mas'ul muallif: Ergasheva Dildora
Avazjon qizi, Tashkent, Uzbekistan.

e-mail: dergasheva@yahoo.com

Received: 11 Oktabr 2026

Accepted: 16 Oktabr 2026

Published: 21 Oktabr 2026

Copyright: © 2026 by the author(s). Licensee Buxoro xalqaro universiteti ilmiy axborotnomasi. This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC-BY-4.0) license.

Iqtibos uchun: Ergasheva, D. A. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ В РЕАЛЬНОМ И ЦИФРОВОМ СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ / D. A. Ergasheva // Buxoro xalqaro universiteti ilmiy axborotnomasi. — 2026. — Т. 10, № 2. — Б. 16–19.

Аннотация. В статье систематизированы теоретические подходы к исследованию межличностных отношений студенческой молодёжи в условиях сосуществования непосредственного и цифрового взаимодействия. На основе аналитического обзора исследований компьютерно-опосредованной коммуникации, социального капитала и межличностной близости уточнено соотношение понятий «реальное социальное пространство», «цифровое социальное пространство» и «гибридное взаимодействие». Предложена многокомпонентная аналитическая схема сравнения отношений по коммуникативному, эмоционально-доверительному, идентификационному и структурно-сетевому измерениям. Показано, что влияние цифровой среды не является однозначно положительным или отрицательным и зависит от характера коммуникативных практик, устойчивости социальных связей и контекста взаимодействия. Намечены направления последующей эмпирической проверки предложенной схемы. Работа имеет теоретико-аналитический характер; собственные данные обследования студентов не используются.

Ключевые слова: студенческая молодёжь, межличностные отношения, цифровое социальное пространство, непосредственное общение, компьютерно-опосредованная коммуникация, социальный капитал, межличностная близость, теоретическая модель.

TALABA YOSHLARNING REAL VA RAQAMLI IJTIMOYIY MAKONDAGI SHAXSLARARO MUNOSABATLARINI TADQIQ ETISHNING NAZARIY-METODOLOGIK ASOSLARI

Annotatsiya. Maqolada talaba yoshlarning yuzma-yuz va raqamli ijtimoiy muhitdagi shaxslararo munosabatlarini o'rganishga doir nazariy yondashuvlar tizimlashtiriladi. Kompyuter vositasidagi muloqot, ijtimoiy kapital hamda raqamli kommunikatsiya bo'yicha tadqiqotlarni qiyosiy tahlil qilish asosida muloqot kanallari, hissiy yaqinlik, ishonch va aloqalarning barqarorligi o'rtasidagi munosabatlar ko'rib chiqiladi. Shaxslararo munosabatlarni tahlil qilish uchun kommunikativ, hissiy-ishonch, identifikatsion hamda ijtimoiy tarmoq tarkibiga oid o'lchovlarni birlashtiruvchi konseptual sxema taklif etiladi. Maqola nazariy-tahliliy xususiyatga ega; unda muallif tomonidan o'tkazilgan empirik tadqiqot natijalari keltirilmaydi.

Kalit so'zlar: talaba yoshlar, shaxslararo munosabatlar, raqamli ijtimoiy makon, yuzma-yuz muloqot, kompyuter vositasidagi kommunikatsiya, ijtimoiy kapital, shaxslararo yaqinlik, nazariy tahlil.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR STUDYING UNIVERSITY STUDENTS' INTERPERSONAL RELATIONSHIPS IN PHYSICAL AND DIGITAL SOCIAL SPACES

Abstract. The article systematizes theoretical approaches to university students' interpersonal relationships across face-to-face and digital environments. Drawing on a critical review of computer-mediated communication, social capital, and interpersonal closeness research, it distinguishes physical, digital, and hybrid social interaction. A multidimensional analytical framework is proposed, incorporating communicative, emotional and trust-related, identity-related, and network-structural dimensions. The review argues against a deterministic interpretation of digital media effects: relational outcomes depend on specific communication practices, the strength of existing social ties, and situational context. The paper outlines propositions for subsequent empirical testing. This is a theoretical study and does not report newly collected participant data.

Keywords: university students, interpersonal relationships, digital social space, face-to-face communication, computer-mediated communication, social capital, interpersonal closeness, theoretical framework.

Введение. Цифровые коммуникационные средства стали устойчивой частью повседневной жизни студентов: учебные группы используют мессенджеры, дружеские связи поддерживаются в социальных сетях, а значительная доля

организационного взаимодействия осуществляется одновременно в аудитории и посредством цифровых платформ. Вместе с тем широкое распространение технологий само по себе не позволяет заключить, что качество межличностных отношений улучшается или ухудшается. Для социально-психологического анализа принципиально важно различать технологическую доступность контактов, реальное содержание отношений и субъективно переживаемую близость между партнёрами по общению.

Актуальность исследования определяется необходимостью отказаться от жёсткого противопоставления «реальных» и «виртуальных» отношений. Коммуникация в цифровом пространстве может продолжать уже существующую дружбу, становится условием возникновения новых социальных связей или оставаться поверхностным информационным обменом. Одно и то же цифровое действие - сообщение, реакция, совместная работа в чате - приобретает различное психологическое значение в зависимости от истории отношений, степени взаимности и условий взаимодействия.

Цель статьи - провести теоретико-методологический анализ социально-психологических характеристик межличностных отношений студенческой молодёжи в двух средах и разработать концептуальную схему их сопоставления. Предметом анализа выступают характеристики и механизмы межличностного взаимодействия, а не показатели цифровой активности как таковые. Теоретический результат статьи представляет собой рабочую аналитическую модель, подлежащую проверке в дальнейшем эмпирическом исследовании.

Методологические основания анализа. Исследование выполнено в формате теоретико-аналитического обзора. В основу положено сопоставление концепций компьютерно-опосредованной коммуникации, социального капитала, медиатизированного поддержания социальных связей и исследований близости в отношениях. При отборе работ преимущество отдавалось публикациям, раскрывающим объяснительные механизмы общения и содержащим данные о подростках или студентах. Анализ не является систематическим обзором с исчерпывающей поисковой стратегией или метаанализом; поэтому выводы формулируются как теоретически обоснованные положения, а не как оценки распространённости эффектов.

Под межличностными отношениями в данной работе понимается относительно устойчивая система взаимных ожиданий, оценок, эмоциональных переживаний и практик взаимодействия, складывающаяся между конкретными людьми. Непосредственная («реальная») среда определяется преимущественно совместным физическим присутствием участников и возможностью синхронно воспринимать многоканальную невербальную информацию. Цифровая среда определяется техническим опосредованием контакта: сообщение может быть текстовым, аудиовизуальным, синхронным либо асинхронным, адресованным одному человеку или группе. Эти различия относятся прежде всего к форме взаимодействия, но не задают заранее его искренность или ценность.

Особого разграничения требуют понятия социальной связи и коммуникативного события. Количество переписки отражает частоту контактов, однако не обязательно свидетельствует о взаимном доверии; продолжительность знакомства также не равнозначна эмоциональной близости. Введение различий между поведением, структурой связей и субъективным качеством отношений препятствует подмене психологического феномена доступными цифровыми метриками.

Коммуникативные возможности и ограничения двух сред. В теории Дж. Уолтера компьютерно-опосредованное общение рассматривается не только как обеднённая по невербальным сигналам форма коммуникации: при определённых условиях оно позволяет участникам адаптировать самопрезентацию, избирательно раскрывать информацию и создавать весьма благоприятные впечатления [1]. Следовательно, сравнительный анализ не должен строиться на предпосылке, будто очное взаимодействие всегда обеспечивает большую содержательность, а цифровое - непременно снижает качество отношений. Существенное значение имеют длительность контакта, характер обратной связи и степень контроля над сообщением.

Н. Бейм подчёркивает, что действие цифровых медиа следует интерпретировать в сочетании с социальными нормами и конкретными практиками пользователей [2]. Непосредственное общение предоставляет непрерывные невербальные сигналы, позволяет наблюдать поведение в общей ситуации и оперативно уточнять эмоциональное состояние партнёра. Цифровое взаимодействие, в свою очередь, облегчает коммуникацию на расстоянии, допускает обдумывание ответа и фиксирует часть истории обмена. При этом асинхронность может как способствовать осмысленному саморазглашению, так и повышать неопределённость в ситуациях задержки ответа.

Работа Л. Тидвелл и Дж. Уолтера показала, что особенности начальной коммуникации через компьютер связаны с формами самораскрытия и межличностной оценки [3]. Эти данные целесообразно использовать не как универсальный тезис о «превосходстве» переписки, а как основание для постановки вопроса: каким образом канал общения изменяет последовательность обмена личной информацией, воспринимаемую безопасность раскрытия и последующую оценку партнёра.

Психологически значимым критерием выступает согласованность коммуникативных норм. Например, ожидание немедленного ответа может восприниматься одним студентом как проявление включённости, а другим - как чрезмерный контроль. В очном диалоге отсутствие реакции часто компенсируется взглядом или позой; в переписке такая компенсация ограничена, а смысл паузы становится предметом интерпретации. Отсюда следует необходимость изучать не только используемые платформы, но и договорённости о доступности, приватности, допустимом времени ответа и способах разрешения недоразумений.

доверие и поддержание социальных связей. В исследовании К. Маккенны, А. Грин и М. Глисон

продемонстрировано, что интернет-общение в определённых условиях способствует раскрытию личностно значимой информации и переходу сформированных онлайн-отношений в непосредственное взаимодействие [4]. Однако существование подобных возможностей не означает, что всякое цифровое знакомство становится эмоционально близким. Для социально-психологической оценки необходимы показатели взаимности, доверия, продолжительности связи и способности участников предоставлять поддержку вне конкретной платформы.

П. Валкенбург и Й. Петер рассматривали гипотезы стимулирования и вытеснения общения: интернет-контакты способны либо поддерживать существующую дружбу, либо замещать время совместного общения [5]. Их данные, полученные на подростковой выборке, поддержали объяснение через укрепление дружеских контактов в рассматриваемых условиях. При переносе этого вывода на университетских студентов необходимо учитывать возрастную специфику, изменение жизненных задач и отличия современных цифровых сервисов от использовавшихся в период первоначального исследования.

Исследование Н. Эллисон, Ч. Стейнфилда и К. Лампа на университетской выборке выявило связь использования социальной сети с различными формами социального капитала, особенно с расширением слабых социальных связей [6]. Это позволяет различать интегративную функцию цифровых каналов (сохранение и развитие близких отношений) и сетевую функцию (поддержание контактов с более широким окружением). Последняя может быть значимой для учебного сотрудничества и профессионального самоопределения, не предполагая обязательной эмоциональной близости каждого контакта.

К. Хэмптон обращает внимание на устойчивую доступность контактов и постоянную осведомлённость о жизни других как особенности цифровой коммуникационной среды [7]. Подобная связанность может поддерживать чувство причастности, но создаёт и дополнительные ожидания непрерывного присутствия. Поэтому психологическое качество отношений нельзя редуцировать к непрерывности информационного обмена; более уместно оценивать добровольность участия, субъективную удовлетворённость и сохранность личных границ.

Студенческая молодёжь как специфическая социальная группа. Студенческий период связан с расширением системы значимых связей, переходом к большей самостоятельности, поиском профессиональной принадлежности и уточнением личностной идентичности. Социальные отношения в вузе выполняют одновременно эмоциональную, информационную и инструментальную функции. Одни взаимодействия строятся на дружбе и доверии, другие возникают в учебных проектах и отличаются краткосрочной координацией действий. Поэтому при анализе студенческой группы необходимо учитывать тип связи: близкая дружба, товарищество, учебное партнёрство, знакомство или членство в сетевом сообществе.

Опубликованная литература о цифровой коммуникации неоднородна по возрасту участников. В частности, теоретическая схема трансформации отношений со сверстниками, предложенная Ж. Нези, С. Чоукас-Брэдли и М. Принстайном, разрабатывалась прежде всего применительно к подросткам [8]. Её характеристики - расширение аудитории, доступность общения, визуальность и количественная измеримость реакций - представляют интерес и для университетской среды, однако не могут без дополнительной проверки считаться доказанными особенностями именно студентов.

Для студенчества принципиально сочетание стабильных и ситуативных отношений. В рамках учебных групп цифровые каналы могут обеспечивать координацию, но эмоциональная взаимность развивается не автоматически. При освоении новой социальной среды ценность сообщений может определяться возможностью получить поддержку и включиться в сообщество, тогда как при длительном знакомстве - поддержанием совместной истории и доверия. Это различие требует учитывать год обучения, условия проживания и степень включённости в академическую группу как потенциальные контекстные переменные.

Концептуальная схема сравнительного анализа. На основе рассмотренных подходов предлагается анализировать межличностные отношения студентов по четырём взаимосвязанным измерениям. Первое, коммуникативное, отражает частоту, инициирование и взаимодействие контактов, выбор канала связи, темп обратной реакции и способы согласования недоразумений. Второе, эмоционально-доверительное, включает переживаемую близость, субъективную безопасность самораскрытия, поддержку и устойчивость доверия при возникновении разногласий.

Третье, идентификационное, характеризует степень согласованности образа себя в очной и цифровой среде, выбор способов самопрезентации и ожидания относительно оценки со стороны группы. Четвёртое, структурно-сетевое, отражает круг общения, соотношение сильных и слабых связей, включённость в университетские сообщества и переход контактов между средами. Выделенные измерения являются аналитическим предложением автора настоящей статьи, а не апробированной психометрической шкалой.

В рамках данной схемы реалистично различать три конфигурации взаимодействия: преимущественно непосредственную (основные контакты происходят очно); преимущественно цифровую (основная содержательная коммуникация происходит через платформы); гибридную (значимые отношения регулярно поддерживаются в обеих средах). Важно, что конфигурация описывает организацию контактов, но сама по себе не ранжирует их психологическое качество. Одна и та же пара студентов может использовать чат для координации учёбы, личную встречу - для эмоциональной поддержки, а групповую платформу - для поддержания принадлежности к сообществу.

Для последующего исследования предлагается проверять три положения. Во-первых, связь между

интенсивностью цифрового общения и качеством отношений может зависеть от того, направлено ли общение на поддержание существующей связи или на поверхностное взаимодействие с широкой аудиторией. Во-вторых, согласованность норм доступности и самораскрытия в разных средах может быть связана с субъективным доверием. В-третьих, студенты с гибридным типом взаимодействия могут демонстрировать иные профили социальной поддержки, чем участники, предпочитающие только один канал. Все три положения имеют статус гипотез и требуют эмпирической проверки.

Обсуждение и ограничения. Сопоставление литературы показывает, что единый количественный показатель «использование социальных сетей» не позволяет объяснить разнообразие межличностных исходов. Дж. Кларк, С. Алго и М. Грин в рамках подхода к поведению, ориентированному на социальную связанность, подчёркивают роль конкретных действий, способствующих поддержанию значимых отношений [9]. Данный вывод методологически согласуется с предложенной схемой: исследователь должен разграничить канал взаимодействия, содержание поведения и оценку связи самим участником.

Существенное ограничение настоящего анализа связано с разнородностью платформ, культурных контекстов и возрастных групп в изученных публикациях. Сопоставляемые результаты нельзя интерпретировать как прямое доказательство универсальных причинно-следственных закономерностей. Кроме того, концептуальные измерения нуждаются в проверке содержательной валидности, а их возможное совпадение - в факторной оценке на реальной студенческой выборке.

Для будущего эмпирического этапа целесообразны парные измерения характеристик взаимодействия в двух средах, оценка качества конкретных дружеских отношений, а также отдельный учёт близких и слабых связей. Дополнительную ценность могут иметь интервью о типичных эпизодах непонимания, доверия и поддержки, дополняющие психодиагностические данные. Только такой дизайн позволит выяснить, какие различия связаны с каналом общения, а какие - с типом отношений и индивидуальными особенностями.

Заключение. Теоретический анализ позволяет заключить, что непосредственное и цифровое социальное пространство следует рассматривать как взаимосвязанные среды осуществления межличностных отношений студенческой молодёжи, а не как два взаимоисключающих вида социальной реальности. Отношения характеризуются не технологической формой контакта, а системой взаимных ожиданий, доверия, эмоциональной близости и социальной поддержки.

В качестве теоретического результата предложена четырёхкомпонентная схема анализа, включающая коммуникативное, эмоционально-доверительное, идентификационное и структурно-сетевое измерения. Схема задаёт содержательные ориентиры для последующего эмпирического сопоставления и позволяет избежать необоснованного отождествления частоты цифровых контактов с качеством отношений. В дальнейшем необходимо проверить её объяснительные возможности на выборке студентов с учётом типа связи, формы коммуникации и контекстных условий.

Список использованной литературы

- [1] Walther J. B. Computer-Mediated Communication: Impersonal, Interpersonal, and Hyperpersonal Interaction // Communication Research. 1996. Vol. 23, No. 1. P. 3-43. DOI: 10.1177/009365096023001001.
- [2] Baym N. K. Personal Connections in the Digital Age. 2nd ed. Cambridge: Polity Press, 2015.
- [3] Tidwell L. C., Walther J. B. Computer-Mediated Communication Effects on Disclosure, Impressions, and Interpersonal Evaluations: Getting to Know One Another a Bit at a Time // Human Communication Research. 2002. Vol. 28, No. 3. P. 317-348. DOI: 10.1111/j.1468-2958.2002.tb00811.x.
- [4] McKenna K. Y. A., Green A. S., Gleason M. E. J. Relationship Formation on the Internet: What's the Big Attraction? // Journal of Social Issues. 2002. Vol. 58, No. 1. P. 9-31. DOI: 10.1111/1540-4560.00246.
- [5] Valkenburg P. M., Peter J. Online Communication and Adolescent Well-Being: Testing the Stimulation Versus the Displacement Hypothesis // Journal of Computer-Mediated Communication. 2007. Vol. 12, No. 4. P. 1169-1182. DOI: 10.1111/j.1083-6101.2007.00368.x.
- [6] Ellison N. B., Steinfield C., Lampe C. The Benefits of Facebook "Friends": Social Capital and College Students' Use of Online Social Network Sites // Journal of Computer-Mediated Communication. 2007. Vol. 12, No. 4. P. 1143-1168. DOI: 10.1111/j.1083-6101.2007.00367.x.
- [7] Hampton K. N. Persistent and Pervasive Community: New Communication Technologies and the Future of Community // American Behavioral Scientist. 2016. Vol. 60, No. 1. DOI: 10.1177/0002764215601714.
- [8] Nesi J., Choukas-Bradley S., Prinstein M. J. Transformation of Adolescent Peer Relations in the Social Media Context: Part 1-A Theoretical Framework and Application to Dyadic Peer Relationships // Clinical Child and Family Psychology Review. 2018. Vol. 21, No. 3. P. 267-294. DOI: 10.1007/s10567-018-0261-x.
- [9] Clark J. L., Algoe S. B., Green M. C. Social Network Sites and Well-Being: The Role of Social Connection // Current Directions in Psychological Science. 2018. Vol. 27, No. 1. P. 32-37. DOI: 10.1177/0963721417730833.